

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-4-12>

УДК 32

ХРИСТИАНСКИЕ И ДРУГИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ И Течения НА УКРАИНЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ НА КАНУНЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Васьков М.А.¹, Ковров В.В.², Самыгин С.И.³

Южный федеральный университет¹,

Вятский государственный университет²,

Ростовский государственный экономический университет³

Аннотация. В статье рассматривается положение и роль различных не относящихся к Православной Церкви религиозных организаций и течений. Авторы уделяют значительное внимание тому, как именно различные религиозные течения становятся участниками политических процессов и интегрируются в идейно-политическую систему Украины в тех её аспектах, которые касаются поддержки мейнстримной идеологии прежде всего в том, что касается противодействия России, идеологической поддержки вооруженных сил Украины. Авторы рассматривают тот факт, что украинскими властями допускалось легальное существование ряда религиозных организаций, которые в большинстве других стран признаны террористическими. Это можно объяснить стремлением использовать их потенциал именно как террористических организаций для решения внешнеполитических задач.

В отношении религиозной политики украинских властей наблюдается определённая динамика. В частности, от достаточно активной поддержки раскольнических течений в православной церкви, но первоначально без острых конфликтов с Украинской православной церковью Московского Патриархата к фактически организованному на государственном уровне репрессиям в отношении РПЦ (МП) с использованием силовых структур. Поддержка раскольнических течений в православии и различных иных христианских течений вместе с неоязыческими организациями как часть стратегии разрыва с Россией и теми религиозно-политическими и нравственными ценностями, которые с ней ассоциируются.

Ключевые слова: религия, политика, Украина, религия на Украине; Греко-Католическая церковь, протестанты, неоязычество, политическая роль религиозных организаций.

CHRISTIAN AND OTHER RELIGIOUS CONFESSIONS AND MOVEMENTS IN UKRAINE: POLITICAL SITUATION AND SOCIAL ROLE ON THE EVE OF THE START OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Maxim A. Vaskov¹, Vladimir V. Kovrov², Sergey I. Samygin³

Southern Federal University¹,

Vyatka State University²,

Rostov State University of Economics³

Abstract. The article examines the position and role of various religious organizations and movements that are not related to the Orthodox Church. The authors pay considerable attention to how various religious movements become participants in political processes and integrate into the ideological and political system of Ukraine in those aspects that concern support for the mainstream ideology, primarily in terms of counteraction to Russia, ideological support for the armed forces of Ukraine. The authors examine the fact that the Ukrainian authorities allowed the legal existence of a number of religious organizations that are recognized as terrorist in most other countries. This can be explained by the desire to use their potential as terrorist organizations to solve foreign policy problems. There is a certain dynamic in the religious policy of the Ukrainian authorities. In particular, from fairly active support for schismatic movements in the Orthodox Church, but initially without acute conflicts with the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, to actual state-organized repressions against the Russian Orthodox Church (MP) using security forces. Support for schismatic movements in Orthodoxy and various other Christian

movements, together with neo-pagan organizations, as part of a strategy of breaking with Russia and the religious, political and moral values associated with it.

Keywords: *religion, politics, Ukraine, religion in Ukraine; Greek Catholic Church, Protestants, neo-paganism, political role of religious organizations.*

Введение.

На территории Украины, помимо конкурирующих между собой течений Православной Церкви, присутствует большое количество различных иных христианских течений и конфессий, большое количество христианских и псевдохристианских сект, исламская и иудейская конфессии, а также различные религиозно-политические течения, связанные с неоязычеством и сатанизмом.

Необходимо рассмотреть характеристики данных религиозных объединений в контексте внутренней украинской политики, их взаимоотношений и роль в формировании современного идейно-политического облика Украины с учетом того обстоятельства, что в социально-политических условиях современной Украины помимо факторов, приводящих к конкуренции, существует и объединяющая все эти структуры, руководящая идеология не просто поддержки украинской государственности, а поддержка националистической идеологии и противодействие России.

В данной статье речь идет только о положении, которое отмечается на территории Украины, поскольку те религиозные организации, которые присутствуют как в России, так и на Украине в российских социально-политических условиях являются структурами, действующими в соответствии с российским законодательством и не занимающимися какой-либо деструктивной деятельностью. Речь идет только о конкретных и, по мнению авторов, достаточно уникальных условиях постсоветской Украины.

Обсуждение. Результаты.

На территории Украины одновременно присутствуют несколько православных и католических религиозных организаций, между которыми очень непростые отношения, вплоть до открытых затяжных конфликтов. Помимо этого, на Украине действует большое количество протестантских церквей и общин. Часть из них существует достаточно долгое время, часть же появилась в конце восьмидесятых – начале девяностых годов двадцатого века, после либерализации государственно-конфессиональной политики позднего СССР и, особенно, после прекращения существования союзного государства и

обретения украинским государством независимости. Многие из этих поздних протестантских общин возникли первоначально как украинские филиалы западных международных протестантских организаций, развернувших активнейшую миссионерскую деятельность на территории бывших союзных республик в девяностые годы XX века. Аналогичные процессы происходили в то время и в России, однако, в отличие от преимущественно не вмешивающихся в политику отечественных протестантов, их украинские единоверцы политической деятельностью занимались и продолжают заниматься довольно активно.

Проникновение протестантских организаций в политическую жизнь Украины происходит, в основном, двумя путями.

Некоторые протестанты открыто заявляют о своем желании формировать политическую повестку именно в качестве организаций, и прилагают для этого все усилия. Так действует, например, базирующаяся в Латвии неопятидесятническая церковь «Новое поколение».

Другие же предпочитают действовать через своих представителей во властных структурах государства. В качестве яркого примера можно вспомнить деятельность Александра Турчинова, исполнявшего обязанности президента, секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины после государственного переворота 2014 года.

Нет ничего удивительного и в том, что целый ряд украинских протестантских религиозных организаций принимали активное участие и в «оранжевой революции» 2004 года, и в государственном перевороте 2014 года, так как немалая часть украинских протестантов занимает активную прозападную и антироссийскую позицию [6]. Здесь в качестве примера можно привести, так называемый «молитвенный марафон» в г. Донецке, целью которого было не достижение гражданского мира, а противодействие активистам, поддерживающим Донецкую Народную Республику и мобилизация проукраинских политических сил с использованием религиозной основы. Достаточно показательным в этой связи является дневник организатора данного «молитвенного марафона» и те характери-

стики которых в своей книге он приводит по отношению к ДНР. Книга была опубликована под грифом Министерства информационной политики Украины [16. с. 259].

Отметим также, что на украинском религиозном поле активно присутствуют исламские религиозные организации; причем, среди них довольно заметны организации радикального толка, деятельность которых запрещена как в России, так и зарубежных странах. К числу таковых относится запрещенная в нашей стране как террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Исламская партия освобождения»). Следует упомянуть также и запрещенный в России «Меджлис крымскотатарского народа» - организацию этнического, а не конфессионального толка, но широко использующую исламскую риторику в своей деятельности. Подобные организации, несмотря на их радикализм, несущий потенциальную опасность самому украинскому государству, получают поддержку со стороны киевского режима вследствие своей антироссийской позиции.

Украина в течение многих столетий была местом присутствия больших еврейских общин, поэтому закономерно, что иудейские религиозные организации занимают заметное место на религиозной карте страны. Украина также играет большую роль в религиозной жизни иудейских общин всего мира. В городе Умань находится могила одного из видных деятелей хасидизма – рабби Нахмана, к которой ежегодно совершают паломничества десятки тысяч последователей иудаизма; причем, многие верующие приезжают ежегодно. В Днепропетровске (после переворота 2014 года был переименован в Днепр) в 2012 году был построен иудейский культурно-деловой центр «Менора», являющийся в настоящее время крупнейшим в мире комплексом подобного рода. Иудейская община Украины, несмотря на то, что после переворота 2014 года в украинском обществе приобрели заметное влияние радикальные националисты и антисемиты, занимает достаточно прочное положение. В ее рядах есть влиятельные представители политических и деловых кругов, которые способны, в той или иной степени, оградить своих единоверцев от нападков радикалов. Тем не менее, на Украине бытовой и политический антисемитизм, источником которого как раз и являются националистические круги, не только не пресекаются, но зачастую встречается одобрительно.

Довольно заметное место на религиозной карте Украины занимают и, так называемые новые религиозные движения (НРД) или секты, как их обычно называют в средствах массовой информации. НРД начали активно распространяться в СССР на рубеже восьмидесятых-девяностых годов двадцатого века. Особенно бурно этот процесс пошел после распада Советского Союза. Наряду с движениями, возникшими на территории стран бывшего СССР, в новые самостоятельные страны хлынул поток зарубежных НРД, открывших для себя прекрасную, как им казалось, возможность значительно увеличить ряды неофитов. Постсоветское общество, оказавшееся в условиях ценностного и мировоззренческого кризиса, было не готово к этому наплыву, и охотно прислушивалось к проповедникам самых сомнительных и откровенно деструктивных движений. Своеобразной кульминацией этого процесса можно считать скандальный эпизод с открытием в стенах Московского государственного университета библиотечного зала, посвященного Рональду Хаббарду, основателю Церкви саентологии – одного из самых одиозных НРД, история которого отмечена, в том числе и уголовными преступлениями. С тех пор ситуация в нашей стране изменилась в лучшую сторону, и ничего подобного уже просто невозможно себе представить. Что же касается Украины, то в этой стране НРД нашли себе, если можно так выразиться, надежное прибежище. Конечно, не обошлось и без скандалов, самым громким из которых была массовая провокация с уличными беспорядками и попыткой захвата Софийского собора в Киеве, организованная в конце девяностых годов членами Великого белого братства ЮСМАЛОС. Тем не менее, НРД занимают прочное место в украинском обществе. Так, уже упомянутая нами Церковь саентологии, по утверждениям ряда источников, приобрела после переворота 2014 года высокого покровителя в лице, связанного с этой организацией, Арсения Яценюка, занимавшего пост премьер-министра в правительстве, сформированном после «майдана».

Особо следует выделить разнообразные неоязыческие организации группы, получившие очень широкое распространение в современном украинском обществе. Причем, в отличие от ситуации с неоязычеством в нашей стране, на Украине неоязычники, к тому же, самого радикального толка, оказались, фактически, интегрированы в государственные силовые структуры.

Так, несколько лет назад на ютьюб-канале одного из самых одиозных националистических формирований – запрещенного в России как террористическая организация полка «Азов» - было размещено видео, на котором «азовцы» устанавливают на территории своей базы под Мариуполем деревянное изображение языческого божества Перуна. Из видеоряда недвусмысленно следует, что это был именно религиозный акт установки идола для поклонения, а не какое-нибудь культурное мероприятие: участвующие в действии произносят ритуальные формулы, прославляющие языческое божество, делают надрезы на руках и сливают кровь к основанию идола, а также выбрасывают правую руку вперед и вверх. Ритуальный жест, копирующий нацистское приветствие, принят у, так называемых «инглингов» - неоязыческого движения откровенно расистского толка, возникшего в России и получившего распространение на Украине.

В России запрещены деятельность головной и ряда других выявленных правоохранителями организаций «инглингов», основная вероучительная литература «инглингов» внесена в список запрещенных к распространению экстремистских материалов, а сам основатель этого движения был осужден и приговорен к лишению свободы условно. Но, в отличие от нашей страны, на Украине «инглинги» и подобного рода националистические неоязыческие группировки действуют совершенно свободно. Во всем этом нет ничего удивительного, учитывая факт прихода к власти на Украине националистически ориентированных политических сил.

Вначале мы охарактеризуем украинский католицизм. На территории Украины действуют две католические церкви: римско-католическая церковь (РКЦ) и греко-католическая церковь (ГКЦ). РКЦ имеет в целом не очень серьезное влияние на религиозную жизнь украинского общества, что и не удивляет. Римско-католиками на Украине являются, по большей части, представители национальных меньшинств – поляки и венгры. Основная часть верующих сосредоточена в западных регионах страны, хотя римско-католические приходы есть и в центре, и на востоке – то есть практически на всей территории Украины. Тем не менее, католическая церковь стремится оказывать влияние на украинское общество как публичными методами, так и не публично. Публичное влияние, как это чаще всего бывает в тех странах, где католики относятся к меньшинствам, оказывается, в основном, через

систему католического образования, отличающегося традиционным для РКЦ высоким академическим уровнем. Непубличное влияние представляется, в украинских реалиях, гораздо более важным, и имеет, скорее, политическую, а не собственно религиозную направленность.

Ватикан, как известно, является одним из важных центров силы западного мира, посредством которого ведущие западные государства и, в первую очередь, США, стремятся оказывать влияние на политические элиты в других странах.

Сейчас целью коллективного Запада является максимальный отрыв Украины от России, и католическая церковь рассматривается определенными западными силами как один из инструментов этой политики. Так или иначе, представители римско-католической церкви на Украине горячо поддержали антиконституционный переворот 2014 года, а часть ее представителей, в том числе и священнослужители, принимали активное участие в этих событиях.

Таким образом, политическое влияние РКЦ Украины представляется имеющим большее значение, чем это можно было бы предположить, оценивая значение католической церкви на религиозной карте страны

Греко-католики (униаты); то есть, УГКЦ, занимает на религиозной карте Украине значительно большее место, чем РКЦ. При этом, что закономерно, УГКЦ наиболее распространена в западных областях Украины [1]. Эта церковь рассматривается западноукраинскими националистами как неперемный атрибут национальной идентичности, что ярко проявилось в годы, последовавшие за распадом СССР и получением украинским государством независимости. Как известно, после окончания Великой Отечественной войны греко-католическая церковь, в которой немало священнослужителей и иерархов активно сотрудничали с немецко-фашистскими оккупантами, поддерживали ОУН и УПА, прекратила свое существование по результатам Львовского собора 1946 года. Не признавшие Собор священники и верующие продолжали на территории УССР свою деятельность подпольно, но основным полем деятельности стала украинская эмигрантская среда в западных странах, настроенная радикально националистически и антисоветски.

Сразу же после провозглашения независимости украинского государства в стране активизировались местные националисты, поддерживаемые эмигрантскими центрами, а часть

эмигрантов, почувствовав, что настал их час, приехала на Украину. Все это привело к восстанию греко-католической церкви, ставшей знаменем возрождающегося национализма. Но, в то же время, подчеркнуто западноукраинский вариант национализма далеко не всегда встречал поддержку со стороны националистических движений из других регионов страны. Соответственно, и попытки воссозданной УГКЦ распространить свое влияние за пределы Западной Украины тоже сталкивались с достаточно серьезным противодействием – в частности, со стороны различных православных юрисдикций, рассматривавших эти территории как свое законное поле деятельности. Впрочем, это обстоятельство несколько не уменьшило уровень агрессивности прихожан, священнослужителей и иерархов УГКЦ по отношению, прежде всего, к Украинской православной церкви Московского патриархата: в течение первых десятилетий существования независимого украинского государства продолжались захваты греко-католиками православных храмов, часто сопровождавшиеся насилием по отношению к православным верующим и священникам. Как правило, такие эксцессы происходили в западных областях страны, но отнюдь не ограничивались ими. Характерно, что все это происходило при полном попустительстве, а иногда и при прямой поддержке местных властей, всецело принявших националистическую повестку.

Несмотря на то, что УГКЦ является, по своему статусу, католической церковью восточного (византийского) обряда и подчинена Папе римскому, эта религиозная организация обладает очень большой независимостью и, как показывает история последних десятилетий, склонна проводить частично самостоятельную политику – в тех случаях, когда эти действия не затрагивают генеральную линию Ватикана. В частности, агрессия УГКЦ по отношению к каноническому украинскому православию, особенно в своих самых насильственных проявлениях, иногда вызвала осуждение на словах со стороны Ватикана, однако, все ограничивалось, по сути, дежурными призывами к мирному разрешению всех спорных вопросов, и не привела к каким-либо серьезным шагам со стороны римской курии. В ходе антиправительственных выступлений, начавшихся в 2013 году, и закончившихся государственным переворотом 2014 года, УГКЦ запомнилась активной поддержкой правых радикалов, выступавших против законного правительства [1]. Священники УГКЦ выступал,

фактически, в качестве капелланов отрядов правых боевиков, прибывавших на майдан из Западной Украины.

Итак, можно констатировать, что УГКЦ, несмотря на достаточно локальный характер присутствия своих структур на территории Украины, может оказывать и оказывает заметное влияние на украинскую жизнь. Причем, эта организация влияет не только на религиозную, но и на политическую жизнь страны. Фактически, УГКЦ выступает в качестве одного из инструментов западных сил, стремящихся подчинить Украину своему влиянию.

Заключение.

Проведённое исследование показывает существование на Украине достаточно сложной конфессиональной картины вне рамок Православных церквей. Различные протестантские церкви, Римско-Католическая церковь, секты находятся в состоянии серьёзной конкуренции за имеющую религиозную ориентированность в принципе целевую группу.

Можно говорить о том, что у каждого религиозного течения есть своё определённое ядро адептов, но при этом есть и колеблющаяся часть, которая неустойчива в своих конкретных религиозных убеждениях и склонна перетекать между различными структурами, что не характерно для традиционных конфессий.

Достаточно серьёзную конкуренцию христианским течениям составляет сатанизм и неоязычество; причем, данные религиозно-политические течения проявляют повышенную активность и составляют, наряду с украинским унитарным национализмом, идеологическую основу радикальных политических движений, а с 2014 г. - и сформированных добровольческих боевых подразделений, которые с момента своего формирования принимали самое активное участие в боевых действиях против провозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик, и были в этот же период времени интегрированы с состав силовых структур Украины.

Рассматриваемые в статье религиозные организации представлены в силовых структурах Украины посредством института военных капелланов. При всех существующих различиях, конкуренции и конфликтах различные конфессии, религиозные течения и секты объединяет негативное отношение к российской государственности и участие в направленных против России информационно-политических проектах.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Абрамова Е.Н., Аникин В.И. Религия и цивилизационная идентичность в российско-украинских отношениях. // Обозреватель-Observer. 2017. № 7 (330). С. 5-22.*
2. *Дегтярев А.К., Черноус В.В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинской политике. // Наука, искусство, культура. 2016. Выпуск 1(9). С. 89-96.*
3. *Кравцов Д.Н. «Крестный путь» Русского православия на Украине в условиях современной дискриминационной дерусификации антироссийской пропаганды. // Коммуникология. 2017.Т.5. № 5. С.163-176.*
4. *Курьлев К.П., Станис Д.В. Церковный раскол на Украине как следствие государственного переворота в феврале 2014 г. // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. № 2. С. 963-981.*
5. *Лункин Р.Н. Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №6. С. 196-202.*
6. *Лункин Р.Н., Иванова В.А. Религиозная политика в условиях российско-украинского кризиса. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 245-252*
7. *Назарова Т.П., Редькина О.Ю., Иванов В.А. Специфика развития государственно-конфессиональных отношений на Украине (1990-2000-е гг.) // Современная научная мысль. 2022. №2. С.100-104.*
8. *Назарова Т.П., Редькина О.Ю., Руднева А.А., Иванов В.А. Православные церкви Украины в условиях политических изменений 2014-2022 гг. // Современная научная мысль. 2022. №3. С.130-134.*
9. *Сенюшкин Е.А. Внутривославные противоречия на Украине: через инструментализацию религии – к геополитизации конфликта. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 41-45.*
10. *Слесарев А.В. Украинское и белорусское автокефальные движения в контексте притязаний Константинопольского патриархата на территории исторической Киевской митрополии. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. №4. С.144-162.*
11. *Снежкова И.А. Современная конфессиональная ситуация на Украине: межконфессиональные проблемы и поиске компромиссов. // Власть. 2019. №4. С. 142-146.*
12. *Фомин А.А., Пархитко Н.П. Украинская автокефалия: путь к независимости или политический проект? // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №1. С. 893-896.*
13. *Ясеницкий В.М. Взаимоотношения Украинской грекокатолической церкви и украинских автокефалистов в конце XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. №1 (28).*
14. *How do European countries differ in religious commitment? Use our interactive map to find out. Pew Research Center//*
15. *<https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/12/05/how-do-european-countries-differ-in-religious-commitment/> (Дата обращения 30.08.2024)*
16. *Косяк С.Н. Донбасс, которого ты не знал. Дневник священника. Книга первая. Киев, Издатель Заславский А.Ю., 2018, 228 с.*

References:

1. *Abramova E.N., Anikin V.I. Religion and civilizational identity in Russian-Ukrainian relations. // Observer-Observer. 2017. No. 7 (330). P. 5-22.*
2. *Degtyarev A.K., Chernous V.V. Confessional schism as an instrument of alienation in Russian-Ukrainian politics. // Science, art, culture. 2016. Issue 1 (9). P. 89-96.*
3. *Kravtsov D.N. "The Way of the Cross" of Russian Orthodoxy in Ukraine in the context of modern discriminatory de-Russification of anti-Russian propaganda. // Communicology. 2017.Vol.5. No. 5. P.163-176.*

4. Kurylev K.P., Stanis D.V. *Church Schism in Ukraine as a Result of the February 2014 Coup D'etat // Post-Soviet Studies*. 2019. Vol. 2. No. 2. P. 963-981.
5. Lunkin R.N. *Political Situation in Ukraine in Light of the Church Schism // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018. No. 6. P. 196-202.
6. Lunkin R.N., Ivanova V.A. *Religious Policy in the Context of the Russian-Ukrainian Crisis // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2018. No. 2. P. 245-252
7. Nazarova T.P., Redkina O.Yu., Ivanov V.A. *Specifics of the Development of State-Confessional Relations in Ukraine (1990-2000s) // Modern Scientific Thought*. 2022. No. 2. P. 100-104.
8. Nazarova T.P., Redkina O.Yu., Rudneva A.A., Ivanov V.A. *Orthodox Churches of Ukraine in the Context of Political Changes of 2014-2022 // Modern Scientific Thought*. 2022. No. 3. P. 130-134.
9. Senyushkin E.A. *Intra-Orthodox Contradictions in Ukraine: Through the Instrumentalization of Religion - to the Geopoliticization of the Conflict. // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2019. Vol. 8. No. 1 (26). P. 41-45.
10. Slesarev A.V. *Ukrainian and Belarusian autocephalous movements in the context of the claims of the Patriarchate of Constantinople on the territory of the historical Kyiv Metropolitanate. // Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*. 2021. No. 4. P. 144-162.
11. Snezhkova I.A. *The current confessional situation in Ukraine: interconfessional problems and the search for compromises. // Power*. 2019. No. 4. P. 142-146.
12. Fomin A.A., Parkhitko N.P. *Ukrainian autocephaly: the path to independence or a political project? // Post-Soviet studies*. 2019. Vol. 2. No. 1. P. 893-896.
13. Yasenitsky V.M. *Relations between the Ukrainian Greek Catholic Church and Ukrainian autocephalists at the end of the 20th century // Society: philosophy, history, culture*. 2018. No. 1 (28).
14. *How do European countries differ in religious commitment? Use our interactive map to find out. Pew Research Center//*
15. <https://www.pewresearch.org/short-reads/2018/12/05/how-do-european-countries-differ-in-religious-commitment/> (Accessed 30.08.2024)
16. Kosyak S.N. *Donbass, which you did not know. Diary of a priest. Book one. Kyiv, Publisher Zaslavsky A.Yu., 2018, 228 p.*

Информация об авторах:

Васьков Максим Александрович, доктор социологических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, руководитель Центра восточнославянских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, mavaskov@sfedu.ru

Ковров Владимир Викентьевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Вятского государственного университета, г. Киров SPIN-код 4961-9902 Author ID 345689, lev23@list.ru

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет, samygin78@yandex.ru

Maxim A. Vaskov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Head of the Center for East Slavic Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University.

Vladimir V. Kovrov, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Vyatka State University, Kirov.

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.